

Прибыв в центр поля битвы, Мерфи обнаружил три вещи. Во-первых — он не оправдывал своё название — «Зона смерти для нубов», потому что нубы тут чувствовали себя совершенно спокойно. Здесь собрались три команды, которые, по всей видимости, заранее договорились сотрудничать.

Они заняли три кустовые рощицы вокруг центра, где из-за договорённости вести себя тихо, их не могли обнаружить наблюдатели лесных команд, сидевшие на деревьях и мониторившие поляну через оптические прицелы своих дальнобойных арбалетов.

Во-вторых, Мерфи обнаружил в центре поля, помимо флагштока талисмана — им был флажок магического массива, целый склад лутбоксов. Их никто не трогал, видимо потому, что лежали они на открытом месте — вместо травы там был песок, а открытие лутбокса сопровождалось серебрянным, золотым или фиолетовым (в зависимости от ранга сундучка) свечением. А что может быть лучше такой подсветки для снайпера? Уж не говоря, о том, что один открытый лутбокс запалил бы всю центральную братву.

В-третьих, Мерфи, просачиваясь в виде туманной дымки между слившихся с кустами эльфов, обнаружил, что его кровавые энергетика, полученные от Асмодея, оказались гораздо выше классом, чем он заказывал. Он хотел выдержки крови полуэлитных монстров, а получил, судя по его самочувствию, кровавую выдержку суперэлиты. Возможно даже редкого ранга — один глоток полностью восстановил ману, а её расход из-за использования туманного стелса снизился вдвое.

Как начал вспоминать Мерфи, таблетки получились подозрительно хорошего качества (для алхимика с менее завышенной самооценкой, они были бы просто эпического качества). Похоже, сделал вывод Мерфи, Асмодей несколько подправил его заказ.

— Если бы я сразу сообразил, — поделился он своим пониманием с Локи, — то вообще не тратил бы такую кровь на таблетки. Один глоток и десять минут стелса!

— Тебе стоит прокачать эту способность получше. Думаю, перед битвой с тысячей охотников всё же надо прокачать вторую эволюцию.

— Рискнуть очками? Сражаться то буду с враждебной расой, а в случае смерти это риск потерять уровень, сам же ратовал за безопасный бой. Да и очки я хотел придержать для алхимии.

— Алхимия никуда не убежит. А вот даже сейчас вторая эволюция нам бы пригодилась, видишь лутбоксы? Там наверняка есть что-то, что нам нужно, даже если мы сейчас об этом не знаем. А с более прокаченным стелсом, ты мог бы прикрыть всю местность туманом и вскрыть все сундучки.

— Ну, кто же знал, что это понадобится. В описании оно выглядело не слишком полезно для боя. Но мы обойдёмся без таких сложностей.

Мерфи собрался в гуманоидную форму около одной из кустовых локаций противника, чуть приподнялся над травой и выпустил из многозарядного арбалета десять стрел в направлении других, занятых игроками кустов. Послушав удивлённые крики раненых, он развоплотился в туман (спасибо энергетике), быстро добрался до третьих кустов, вернулся в человеческую форму и быстро поджёг фитили десяти динамитных шашек. А потом кинул их одну за другой в кусты первой и второй команды, после чего гордо удалился в туман.

Через пару минут, Мерфи с безопасной дистанции слушал, как в центре поля вовсю бушевал трёхсторонний бой. Длился он, конечно не долго — как только лесным командам стало ясно, что в центре обнаружили несколько команд, их маги просто накрыли весь район ковровой бомбардировкой из огненных заклинаний. Их свитки встречались в каждом шестом ящике, и их нужно было использовать или с максимальной эффективностью или для максимального удовольствия. Это был второй случай.

Центр поля вернул себе право называться зоной смерти нубов, маги получили удовольствие от лёгких мишеней, а Мерфи получил дымовую завесу от сожжённых травы, кустов и эльфов. Её как раз хватило, чтобы вскрыть 12 лутбоксов (по 10 гномьих золотых в эквиваленте улучшенных кровавых камней). Рассматривать добычу он не стал, а отправился ближе к лесу.

Прошёл час с начала Королевской битвы, и зона действия талисмана сократилась на полкилометра во все стороны.

...

А тем временем во всей Игровой Вселенной, хотя правильнее сказать, в обитаемой части этой Вселенной, обсуждали «Первое игровое дополнение» — именно в этом качестве игроки приняли новую картину Мироздания. Единственное, что вызывало недоумение, так это то, что картина игрового мира здорово уменьшилась.

Конечно, появился некий Враг, но торговля порушена, те, кто выбрал играть за технические цивилизации, лишились главного стимула развития — выхода на галактический простор. В науке начался регресс — раньше постоянно продавались или выдавались в качестве награды чертежи новых двигателей, оружия, мехов, а теперь главная кремниевая долина Вселенной была взорвана.

Аналитики предсказывали рассвет магической цивилизации, и многие игроки подумывали о создании нового главного персонажа на магической планете. Разумеется, все возможные новостные и развлекательные каналы не могли пройти мимо такой сенсации. Так на планете кровавых эльфов сразу воспользовались случаем и перенесли прямую трансляцию Королевской битвы гильдий на самый непопулярный, научный канал, а вместо неё пустили главное аналитическое ток-шоу ВСН (Вселенской Службы Новостей) «Война троллей», посвящённое поискам тайных врагов.

Война троллей была самой популярной не музыкальной передачей ВСН (а значит и всей Вселенной). Её особенность заключалась в том, что для обсуждения самых злободневных тем

приглашались персонажи популярных людей из игрового и реального мира. Если в ходе обсуждения они делились на два лагеря, то те, кто проиграл битву за общественное мнение, проваливались в игровую Преисподнюю, где и умирали самыми разными способами.

Если же каждый гость придерживался своего мнения, то всё решали очки зрительских симпатий. Все персонажи, кто набрал меньше среднего значения, уничтожались. Несмотря на не слишком большие гонорары и риск потерять своего перса, у программы никогда не было недостатка в диванных аналитиках.

Так что пока Мерфи, напузырившись кровью суперэлиты в виде туманной дымки просачивается меж деревьев в сторону зомби, Локи начал одним глазом (33% своего сознания) смотреть аналитику ВСН и попал на выступление обязательной феминистки.

В каждой программе должно было участвовать не меньше 6 человек, кроме ведущего. Среди них обязательными гостями были представители феминисток, секс меньшинств – термин, который давно потерял свою актуальность и использовался исключительно как дань исторического уважения и Неопределённостей – так называли людей, которые не могли определиться со своим полом и меняли его каждый день. Учитывая, что полов в современном мире было больше двухсот, это не считалось чем-то странным. Кстати, только люди поставившие галочку в меню создания персонажа «не могу определиться с полом» получали возможность создать персонажа любого пола.

Ещё одним полу обязательным для равноправия всех меньшинств гостем был представитель любой малочисленной секты.

— ... кому преступление выгодно? – вопрошала некрасивая гномиха (феминистки традиционно создавали только некрасивых женских персонажей), — а выгодно оно магическим цивилизациям! Посмотрите на этих эльфов и всяких других представителей мужского шовинизма! Только развитие технологий обеспечивает цивилизации торжество либеральных ценностей, а упадок и регресс ведёт к мракобесию и патриархату.

— Мы вас поняли, — перебил её ведущий. Управляющий этим персонажем (толстым, лысым, но с завитыми в косички пейсами, троллем с ником Мадоныч) человек, ещё в начальной школе получил справку о наличии у него синдрома дефицита осознания, поэтому мог спокойно перебивать и угнетать любых активистов. Никто не будет судиться с инвалидом умственного труда – их права сегодня защищались даже строже чем всех обладателей сексуальных отклонений вместе взятых. — Но давайте, продолжил он, — сначала разберёмся, что именно произошло и как на нас это повлияет.

— Сначала нужно объяснить нашим зрителям, — начал спокойно говорить закутанный в монашескую рясу с надвинутым на глаза капюшоном представитель новой игровой секты Адептус Механикус, — почему гибель Тёмной звезды отрезала нас в ближайшем будущем от галактики. Чтобы телепортироваться на другую планету телепорты должны быть установлены в обоих концах пути. Т.е. чтобы телепортироваться на неизвестную планету, до неё надо сначала добраться, а потом ещё построить на ней телепорт.

Для этого и нужны межзвёздные корабли. На таких кораблях установлены варп двигатели – буквально это ворота в подпространство. Или, иначе говоря, это телепорт с одними воротами, который выкидывает вас неизвестно куда. Потому как навигация в подпространстве для нас пока невозможна.

Итак, корабль совершает прыжок, команда осматривается, видит, что ничего интересного поблизости нет, и прыгает дальше. И так, возможно много раз, пока корабль не вынырнет вблизи какой-нибудь планеты.

И вот тут-то и начинается то, что отрезало нас от других звёзд. В нашем распоряжении только шатлы с небольшой дальностью полёта. Мы, конечно, можем установить на них варп двигатели, но вероятность, что их выбросит около планеты, до которой они смогут долететь, ничтожно мала.

Поэтому нам нужны корабли, которые смогут пролететь хотя бы несколько световых месяцев. Такой корабль, прибыв на новую планету, устанавливает на ней телепорт и вуа-ля, у нас новая планета для колонизации.

Другой вариант. Если корабль ничего не нашёл, а энергия варп двигателя выработана, зарядиться негде, тогда нужно прыгать домой. Для этого опять-таки нужно построить телепорт прямо в космосе, ну хоть на астероиде и оставив корабль, возвращаться. А чтобы такого не произошло, нужны очень мощные корабли с мощными, рассчитанными на сотни прыжков варп двигателями.

Т.е. без строительства больших межзвёздных кораблей и без исследований варп двигателей, для чего опять нужны большие корабли, нам остаётся сидеть на наших начальных планетах. И магические цивилизации тут тоже не помогут. Им тоже нужно знать координаты, куда телепортироваться. Возможно, в будущем они смогут создать магические межзвёздные корабли, но это будет не дешевле чем наш, технический вариант.

Тёмная звезда была не только объединением всех существующих научных лабораторий, но и единственной верфью больших кораблей. На планетах их не построить. Значит нам нужно самим строить новую космическую станцию. А ни ресурсов, ни денег на это, ни у кого нет.

— Кроме того, вмешался ведущий, — нет никакой гарантии, что если мы начнём её строить, то снова не появится наш неведомый враг и не спустит наши усилия, время и ресурсы в большой, галактического размера, унитаз.

— Именно поэтому, — кивнул головой механикус, — я согласен с разработчиками, нужно сначала установить угрозу и ликвидировать её.

— Вот кстати о ликвидации, — ведущий подошёл ближе к адепту, — по нашим сведениям, Тёмную звезду уничтожили с помощью вашего нового оружия, излучателя голубой плазмы. Что вы об этом скажете?

— Вот он попал, — позлорадствовал несчастьем ближнего, Локи. Меж тем Мерфи приближался к границе зомби зоны – под суперэлитным энергетиком он, даже в образе тумана двигался довольно быстро, так что Локи отключился от прямого эфира и сосредоточился на поиске зомби. Искать, впрочем долго не пришлось – несколько десятков немёртвых стояли около невидимой границы.

Для них она выглядела как стена белого тумана, высасывающего из них энергию. Но это для них было во всех смыслах не смертельно. Просто они не видели смысла в него заходить. Зомби на самом деле не любят белый цвет. Наверно по той же причине, по которой западные геи не любят христиан – хотя Папа Римский давно признал за геями право попадать в Рай, их историческая память всё равно хранит воспоминания о двух уничтоженных городах, в которых главный Босс этого папы сжёг местных геев заживо. Так что, как говорится, осадок остался.

Хотя, возможно причина проще – зомби проводят жизнь в грязи, а на белом она особенно заметна. Отсюда и комплексы (белого не надевать!). Так что когда из белого марева выплыла туманная дымка, которая сгустилась в человека, хотя на самом деле в эльфа, хотя ещё раз нет, в эльфиского вампира, они хоть и не ощутили в нём своего главного антагониста (представителя мира живых), но всё равно решили его разорвать. На всякий случай. А может просто по привычке.

Локи сначала удивился, почему Мерфи деактивировал туман прямо перед зомби, а потом понял, что он пьян. Кровь супер элиты для вампира мало чем отличалась от алкоголя (по действию, а не по вкусу), а выжимка из этой крови была на уровне коктейля буравчик, который делают из спирта и жидкого азота, только замедленного действия. Так что действовать она начинала не сразу, но зато когда начинала... в общем, разработчики ещё не решили что делать с этой вампирской особенностью. Но судя по тому, что они оставили случайно получившиеся наркотики для зомби в игре, с вампирами будет та же история.

Короче, Мерфи был пьян как сапожник, который при виде набегающих на него зомби, просто достал бутылёк с таблетками, отщёлкнул крышку и одним махом запустил их россыпью в агрессивную толпу.